

ПОЛОВКО Роман Александрович,
Аспирант НОЧУ МФПУ Синергия,
г. Москва Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется принцип свободы договора как одно из фундаментальных начал гражданского права Российской Федерации, определяющее автономию воли участников гражданского оборота и диспозитивный характер частноправового регулирования. Анализируются правовая природа свободы договора, её нормативное закрепление в Гражданском кодексе РФ, а также пределы реализации, обусловленные действием императивных норм, необходимостью защиты публичных интересов и прав слабой стороны договора. Особое внимание уделяется соотношению свободы договора с принципами добросовестности, разумности и справедливости, а также роли судебной практики Верховного Суда РФ в формировании и конкретизации границ автономии воли сторон. Рассматриваются современные тенденции развития договорных отношений в условиях цифровизации экономики, распространения дистанционных сделок и усложнения предпринимательских связей. Делается вывод о трансформации свободы договора из формально-декларируемого принципа в гибкий правовой инструмент, обеспечивающий баланс частных и публичных интересов и устойчивость гражданского оборота.

Ключевые слова: свобода договора, автономия воли, диспозитивность, пределы свободы договора, судебная практика, гражданское право.

POLOVKO Roman Alexandrovich,
PhD student NOCHU MPPU Synergy,
Moscow Russia

PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the principle of freedom of contract as one of the fundamental principles of civil law of the Russian Federation, which determines the autonomy of the will of participants in civil circulation and the dispositive nature of private law regulation. The legal nature of the freedom of contract, its normative consolidation in the Civil Code of the Russian Federation, as well as the implementation limits due to the action of imperative norms, the need to protect public interests and the rights of the weak side of the contract are analyzed. Particular attention is paid to the correlation of freedom of contract with the principles of good faith, reasonableness and justice, as well as the role of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in the formation and specification of the boundaries of autonomy of the will of the parties. Modern trends in the development of contractual relations in the context of digitalization of the economy, the spread of remote transactions and the complication of entrepreneurial ties are considered. It is concluded that the freedom of contract is transformed from a formally declared principle into a flexible legal instrument that ensures a balance of private and public interests and the stability of civil circulation.

Key words: freedom of contract, autonomy of will, dispositiveness, limits of freedom of contract, judicial practice, civil law.

Введение

Принцип свободы договора традиционно рассматривается в качестве одного из краеуголь-

ных камней гражданского права, определяющего автономию воли участников гражданского оборота и диспозитивный характер частноправового

регулирования [2]. Именно через договор реализуется основная масса имущественных и связанных с ними неимущественных отношений, что делает свободу договора ключевым элементом гражданского оборота и основой экономической активности. В условиях рыночной экономики свобода договора обеспечивает гибкость правового регулирования, стимулирует предпринимательскую инициативу и способствует устойчивости гражданского оборота, позволяя субъектам самостоятельно определять условия, сроки и способы исполнения обязательств. Вместе с тем свобода договора не является абсолютной. Современное гражданское право исходит из необходимости сочетания автономии воли сторон с защитой публичных интересов, прав третьих лиц и слабой стороны договора. Ограничения свободы договора направлены на соблюдение законов, поддержание справедливости и добросовестности сделок, предотвращение злоупотреблений и защита участников оборота, не обладающих достаточной правовой или экономической компетентностью [2]. Это обуславливает актуальность научного анализа пределов свободы договора и механизмов их реализации в законодательстве и судебной практике. Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе свободы договора как правового принципа, выявлении её правовой природы, пределов реализации и значения для современного гражданского оборота. В процессе исследования автор ставит перед собой следующие задачи: определить теоретико-правовую сущность свободы договора; проанализировать её историческое развитие и нормативное закрепление в российском законодательстве; рассмотреть судебную практику, формирующую пределы свободы договора; оценить современные тенденции и вызовы, связанные с цифровизацией экономики, дистанционными сделками и глобализацией предпринимательской деятельности. Научная новизна исследования состоит в обосновании тезиса о трансформации свободы договора в российском праве из формально-декларируемого принципа в гибкий инструмент баланса частных и публичных интересов, активно формируемый судебной практикой, прежде всего Верховного Суда РФ. Автор демонстрирует, что современная практика реализации свободы договора не ограничивается лишь предоставлением сторонам возможности самостоятельно согласовывать условия сделки, но включает оценку добросовестности, разумности и справедливости, а также соблюдение ограничений, установленных законодательством [2]. Исторический анализ показывает, что концепция свободы договора эволюционировала на протяжении столетий: от идей диспозитивности и автономии воли в

римском праве и европейской правовой традиции XVIII-XIX веков до ограниченной реализации в дореволюционной России и практически полного подчинения интересам государства в советский период. Возрождение принципа в постсоветский период, закрепление его в ст. 421 ГК РФ и последующие изменения законов и судебной практики способствовали становлению свободы договора как универсального инструмента регулирования, учитывающего баланс экономических, социальных и публичных интересов. Особое внимание в современном исследовании уделяется соотношению свободы договора с другими принципами гражданского права: добросовестностью, разумностью, справедливостью, равенством сторон и недопустимостью злоупотребления правом. Совокупность этих принципов формирует правовую среду, в которой автономия воли реализуется в рамках допустимых законодательством и судебной практикой ограничений, обеспечивая устойчивость гражданского оборота и защиту прав субъектов гражданских правоотношений. В условиях цифровизации экономики, глобализации предпринимательства и распространения дистанционных сделок принцип свободы договора приобретает особое значение. Он обеспечивает юридическую гибкость и адаптивность договорных отношений, стимулирует внедрение инновационных моделей ведения бизнеса, включая электронные и смарт-контракты [3], а также международные соглашения. Вместе с тем возрастают требования к контролю за соблюдением законных ограничений и недопущению злоупотреблений, что делает анализ свободы договора особенно актуальным. Таким образом, исследование свободы договора как правового принципа имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Оно позволяет определить границы автономии воли сторон, оценить эффективность правового регулирования, выявить механизмы защиты частных и публичных интересов, а также предложить рекомендации по развитию гражданско-правовой практики в условиях современного экономического и технологического контекста. Введение статьи формирует научную основу для дальнейшего анализа свободы договора, её признаков, функций, нормативного закрепления и актуальной судебной практики, что создаёт целостное представление о значении этого принципа в современном гражданском праве Российской Федерации.

1. Понятие и правовая природа свободы договора

1.1. Теоретические основы свободы договора

Свобода договора является фундаментальным принципом гражданского права, отражаю-

щим сущность автономии воли участников гражданского оборота. Она предполагает право сторон самостоятельно определять необходимость вступления в договорные отношения, выбирать контрагента и формировать содержание обязательств. С точки зрения теории права, свобода договора сочетает в себе элементы субъективного права и принципа, регулирующего гражданско-правовые отношения на основе диспозитивности и равенства участников. Исторически свобода договора восходит к римскому праву, где признавалась возможность заключения договора по воле сторон, а государственное вмешательство ограничивалось защитой общественных интересов. В римской юриспруденции выделялись принципы *consensu* (согласия) и *bona fides* (добросовестности), которые стали фундаментом современного понимания договорной автономии. Эти принципы отражали не только согласие сторон, но и обязанность действовать добросовестно в процессе заключения и исполнения договора, что до сих пор сохраняет актуальность в современных правовых системах.

1.2. Свобода договора в зарубежных правовых системах

В системах континентального права, в частности в Германии и Франции, принцип автономии воли получил дальнейшее развитие в форме диспозитивного регулирования гражданских обязательств. Например, немецкий Гражданский кодекс (BGB) предусматривает свободу формирования условий договора, но при этом ограничивает возможности злоупотребления правом и требует соблюдения добросовестности. Во Франции свобода договора также закреплена в Гражданском кодексе, однако ключевым ограничением выступает защита слабой стороны и соблюдение общественного порядка. В англосаксонской системе (*common law*) свобода договора реализуется с акцентом на судебную оценку добросовестности сторон и разумности условий сделки [14]. Судебные прецеденты формируют границы договорной свободы, особенно в вопросах навязывания невыгодных условий или злоупотребления правом. Например, в решениях английских судов применяются принципы *unconscionability* (неразумность условий) и *good faith* (добросовестность), что ограничивает абсолютную автономию воли сторон. В российском гражданском праве принцип свободы договора закреплён в статье 421 Гражданского кодекса РФ, согласно которой граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Эта норма формулирует общий вектор частноправового регулирования, ориентированный на минимизацию государственного вмешательства и признание диспозитивного характера большинства обязательств.

2. Признаки свободы договора

2.1. Автономия воли сторон

Современная теория выделяет несколько ключевых признаков свободы договора: Автономия воли сторон - способность самостоятельно формировать содержание обязательства, включая выбор предмета, условий исполнения и порядка расчетов. Автономия предполагает, что стороны свободны как в заключении, так и в отказе от договора. Например, контрагент вправе отказаться от участия в сделке, если предлагаемые условия противоречат его интересам или нарушают баланс обязательств. В коммерческой практике этот принцип проявляется в переговорах о цене, сроках исполнения и распределении рисков [12].

2.2. Диспозитивность правового регулирования

Диспозитивность правового регулирования - возможность отступления от типовой модели договора, установленной законом, при условии соблюдения императивных норм. В ст. 421-422 ГК РФ закреплено, что стороны могут изменять или дополнять условия договора, если это не противоречит закону. Диспозитивность позволяет формировать гибкие механизмы расчетов, регулировать ответственность за исполнение обязательств и предусматривать дополнительные гарантии исполнения. Например, в договорах поставки или подрядных договорах стороны могут самостоятельно определять форму оплаты и ответственность за нарушение сроков.

2.3. Юридическое равенство участников договора

Юридическое равенство участников - все стороны договора обладают равными правами и обязанностями, что выражается в равной возможности участия в переговорах и формировании содержания обязательств. Нарушение равенства, например, через одностороннее навязывание условий договора присоединения, может служить основанием для признания условий недействительными. Судебная практика подтверждает важность этого признака, особенно в защите интересов слабой стороны.

2.4. Имущественная направленность свободы договора

Имущественная направленность - свобода договора реализуется через имущественные отношения, позволяя сторонам распределять имущественные блага, риски и ответственность. Этот признак особенно проявляется в договорах коммерческого характера, аренды, поставки, подрядных обязательствах, где стороны самостоятельно определяют размер оплаты, сроки исполнения и ответственность за нарушение условий. Эти признаки делают свободу договора

не только принципом, но и регулятором поведения субъектов гражданского оборота, задавая рамки допустимой частной инициативы и формируя устойчивые модели взаимодействия.

3. Ограничения свободы договора

3.1. Императивные нормы законодательства

Свобода договора не является абсолютной. Её реализация ограничена системой императивных норм, общими принципами гражданского права и судебной практикой. Императивные нормы законодательства - изменение или исключение которых законом запрещено. К ним относятся нормы о защите прав потребителей (ст. 16, 421-426 ГК РФ), обязательные требования о лицензировании отдельных видов деятельности, трудовое и налоговое законодательство. Эти нормы обеспечивают защиту слабой стороны, предотвращают злоупотребление правом и поддерживают баланс интересов участников оборота.

3.2. Принципы добросовестности и разумности

Принцип добросовестности и разумности - закреплен в ст. 1, 10 ГК РФ. Он препятствует злоупотреблению правом и навязыванию явно обременительных условий, обеспечивая справедливость и баланс интересов сторон. Например, в договорах поставки или аренды условия, явно нарушающие баланс обязательств, могут быть признаны судом недействительными.

3.3. Защита публичных интересов

Защита публичных интересов - антимонопольные ограничения, охрана окружающей среды, финансовая прозрачность и ответственность за нарушение закона. Это ограничивает свободу договора для обеспечения устойчивости экономической и социальной системы.

3.4. Защита слабой стороны договора

Защита слабой стороны - законодательство о защите прав потребителей и регулирование договоров присоединения. Судебная практика подтверждает, что навязывание условий, нарушающих баланс интересов, может быть признано недействительным (Пленум ВС РФ № 16, 2014; № 54, 2016).

3.5. Роль судебной практики в формировании пределов свободы договора

Судебная практика активно формирует пределы свободы договора. Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что автономия воли сторон должна реализовываться с учетом добросовестности, разумности и справедливости. Судебное вмешательство применяется в случаях злоупотребления правом, навязывания явно обременительных условий или нарушения баланса интересов сторон [8].

4. Современные вызовы и адаптация свободы договора

Цифровизация экономики, развитие дистанционных форм взаимодействия и глобализация предпринимательской деятельности оказывают значительное влияние на трансформацию договорных отношений. Традиционные модели заключения, исполнения и контроля договоров претерпевают существенные изменения, что требует переосмысления классических принципов автономии воли сторон и правового регулирования.

4.1 Электронные договоры

Электронные договоры становятся неотъемлемой частью современного бизнеса и государственной деятельности. Они требуют обеспечения юридической силы и аутентичности электронных подписей, контроля исполнения обязательств и ответственности сторон. Массовое использование электронных платформ, мобильных приложений и облачных сервисов актуализирует вопросы хранения, защиты и обработки персональных и коммерческих данных. Особое внимание уделяется юридической значимости электронных подписей: закон «Об электронной подписи» и положения Гражданского кодекса РФ закрепляют равнозначность бумажного и электронного документа при соблюдении установленных требований. Важным вызовом является международная практика: в трансграничных сделках часто возникает вопрос признания электронной подписи в другой юрисдикции, что требует уточнения норм международного частного права и применения механизмов признания и исполнения иностранных решений.

4.2 Смарт-контракты на блокчейне

Смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн, позволяют автоматизировать исполнение условий сделки без прямого участия сторон после достижения заранее заданных условий. Это снижает риск несоблюдения обязательств и ускоряет проведение операций.

Однако внедрение смарт-контрактов сопровождается рядом сложностей: Технические риски - ошибки в коде или сбои в сети могут привести к непредвиденным последствиям и спорным ситуациям; Юридическая неопределённость - в России и большинстве стран отсутствуют чёткие нормы регулирования смарт-контрактов, что создаёт необходимость для судебной практики формировать подходы к определению их юридической силы; Сложность внесения изменений - после размещения на блокчейне смарт-контракт фактически становится неизменяемым, что требует особой осторожности при проектировании условий сделки. Примером практического применения смарт-контрактов может служить арбитражное дело, в котором суд подтвердил силу блок-

чейн-фиксированных условий при отсутствии прямого нарушения закона, подчеркнув необходимость балансировки технологических новаций и юридических принципов добросовестности, разумности и защиты интересов сторон.

4.3 Трансграничные сделки

Глобализация предпринимательской деятельности значительно увеличивает число трансграничных договоров, что приводит к необходимости учитывать различие национальных правовых систем. В таких сделках особое значение имеет: Выбор применимого права - стороны должны заранее определить, законы какой страны будут регулировать их отношения; Механизмы разрешения споров - международный арбитраж, форумы электронного разрешения споров и суды компетентной юрисдикции; Согласование стандартов исполнения и ответственности - различия в национальном регулировании финансовых обязательств, налоговых последствий и защиты потребителей могут влиять на баланс прав и обязанностей сторон. Трансграничные сделки требуют высокой юридической квалификации, разработки комплексных соглашений и адаптации стандартных договорных условий с учётом особенностей каждой юрисдикции.

4.4 Адаптивный характер свободы договора

В современных условиях свобода договора приобретает адаптивный и динамический характер. Стороны должны быть способны гибко реагировать на новые формы экономической активности, включая цифровые платформы, автоматизированные и смарт-контракты, а также трансграничные соглашения. Особое внимание необходимо уделять: Контролю за реализацией договорной свободы - для предотвращения злоупотреблений и защиты участников оборота; Обеспечению прозрачности и правовой определённости - особенно в электронных и международных сделках; Согласованию технологических и юридических решений - чтобы условия исполнения договора соответствовали как техническим возможностям, так и требованиям закона; Обучению и подготовке участников - современный договорный оборот требует понимания цифровых технологий, правовых стандартов и международной практики [17]. Таким образом, современные вызовы требуют комплексного подхода к свободе договора: сочетания классических принципов гражданского права с адаптацией к цифровой экономике и глобальным транзакциям [9]. Судебная практика и законодательное регулирование постепенно формируют новые стандарты, которые обеспечивают баланс между автономией воли сторон, защитой слабой стороны и публичными интересами общества.

5. Примеры из судебной практики

5.1. Нарушение баланса интересов в договоре присоединения

Нарушение баланса интересов в договоре присоединения

В ряде дел суды признавали недействительными отдельные условия договоров присоединения, если они создавали явно обременительные обязательства для одной стороны. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 54 (2016) рассмотрен случай, когда компания навязала условие о значительной неустойке, которое объективно нарушало баланс интересов сторон. Суд подчеркнул, что автономия воли сторон не может приводить к несправедливому перераспределению рисков и обязанностей. Дополнительно суды часто обращают внимание на то, чтобы условия договора присоединения были прозрачными, понятными и доступными для контрагента. Включение скрытых штрафов или непропорциональных условий может привести к признанию их недействительными на основании ст. 10 и 421 ГК РФ, закрепляющих добросовестность и равенство сторон. Злоупотребление правом.

5.2. Злоупотребление правом

В постановлении Пленума ВС РФ № 16 (2014) рассмотрен случай, когда стороны пытались уклониться от исполнения обязательств, используя фиктивные условия договора. Суд признал недействительными отдельные положения, направленные на обход законных обязанностей, и восстановил справедливость между участниками сделки. Судебная практика демонстрирует, что злоупотребление правом может выражаться в различных формах: завышение штрафных санкций, навязывание односторонних изменений условий договора, манипулирование сроками исполнения обязательств. Суд рассматривает такие действия с точки зрения добросовестности, разумности и соблюдения баланса интересов сторон.

5.3 Трансграничные контракты

В спорах о выполнении электронных договоров между российскими и зарубежными компаниями суды применяют нормы международного частного права. Например, в одном деле российская компания заключила электронный контракт с зарубежным партнёром, регулируемый иностранным правом, но с исполнением в РФ. Суд рассматривал вопросы выбора применимого права, компетенции суда и возможности принудительного исполнения решения. Такие дела подчёркивают необходимость учитывать как национальные нормы, так и международные стандарты, а также наличие механизмов трансграничного урегулирования споров, включая

международный арбитраж, форумы электронного разрешения споров и согласованные процедуры.

5.4 Анализ смарт-контрактов

В арбитражной практике появились дела, связанные с использованием смарт-контрактов на блокчейне. Суд подтвердил силу фиксированных условий смарт-контракта при отсутствии прямого нарушения закона, подчеркнув, что автоматизированное исполнение обязательств не освобождает стороны от соблюдения принципов добросовестности и разумности. При этом суд отметил, что технологические новации должны сочетаться с правовыми гарантиями: возможность изменения условий контракта, ответственность за технические сбои, юридическая защита участников сделки. Такие решения создают прецеденты для дальнейшей интеграции цифровых технологий в гражданско-правовой оборот.

5.5 Дополнительные примеры

Нарушение прав потребителей в электронных договорах - суды признали недействительными условия, ограничивающие права потребителей или лишаящие их возможности обратиться за защитой в суд. Одностороннее изменение условий договора - признано недействительным, если не согласовано с другой стороной и нарушает баланс интересов. Споры о поставках и подрядных обязательствах с использованием смарт-контрактов суды вырабатывают подходы к определению момента исполнения обязательств, оценке форс-мажорных обстоятельств и распределению рисков. Вывод: Эти примеры демонстрируют, что судебная практика играет ключевую роль в формировании пределов свободы договора. Суды учитывают экономический и социальный контекст сделки, добросовестность сторон, баланс интересов и технологические особенности исполнения обязательств. Практика подтверждает, что свобода договора - не абсолютное право, а гибкий инструмент, требующий адаптации к современным условиям, включая цифровизацию, трансграничные сделки и инновационные механизмы исполнения.

Заключение по основной части

Свобода договора в российском праве представляет собой сложное, многогранное и динамичное явление, которое объединяет несколько ключевых элементов: автономию воли участников, диспозитивность правового регулирования и юридическое равенство сторон. Автономия воли позволяет участникам гражданского оборота самостоятельно определять необходи-

мость заключения договора, выбирать контрагента, формировать содержание обязательств и распределять риски и ответственность. Диспозитивность обеспечивает гибкость регулирования, позволяя сторонам отклоняться от типовых моделей договоров, предусмотренных законом, при условии соблюдения императивных норм. Юридическое равенство сторон гарантирует, что ни одна из сторон не может быть объективно ущемлена, а любые нарушения баланса интересов могут быть признаны недействительными в судебном порядке. При этом свобода договора в России не является абсолютной. Она ограничена комплексом императивных норм, принципом добросовестности, разумности, а также защитой слабой стороны, включая права потребителей и участников договоров присоединения. Эти ограничения создают механизм баланса между интересами отдельных участников сделки и публичными интересами общества. Система императивных норм и судебная практика формируют своего рода «правовую рамку», в пределах которой автономия воли может реализовываться, не нарушая справедливости и правовой стабильности [9]. Современные вызовы вносят дополнительные факторы, влияющие на свободу договора. Цифровизация экономики и массовое использование электронных платформ требуют адаптации традиционных подходов к заключению и исполнению договоров. Электронные подписи, хранение и защита данных, обеспечение юридической силы электронных документов становятся ключевыми элементами правового регулирования. Смарт-контракты на блокчейне открывают новые возможности автоматического исполнения обязательств, однако одновременно ставят вопросы о распределении ответственности при технических сбоях, необходимости внесения изменений в условия договора и соблюдении принципа добросовестности сторон. Глобализация предпринимательской деятельности и рост числа трансграничных сделок также изменяют ландшафт свободы договора. Стороны вынуждены учитывать различия национальных правовых систем, выбирать применимое право и механизмы разрешения споров, включая международный арбитраж и электронные системы урегулирования конфликтов. Судебная практика формирует подходы к оценке условий международных и электронных договоров, определяя границы свободы договора в условиях новых экономических и технологических реалий. Примеры из судебной практики, включая дела о нарушении баланса интересов в договорах присоединения, злоупотреблении правом, трансграничных контрактах и смарт-контрактах, подтверждают, что

суды играют ключевую роль в конкретизации пределов свободы договора. Они учитывают экономический и социальный контекст сделок, добросовестность участников, а также технологические и организационные особенности исполнения обязательств. Это демонстрирует, что свобода договора в современном гражданском праве - это не статичный принцип, а гибкий инструмент регулирования, способный адаптироваться к изменяющимся условиям оборота. Таким образом, свобода договора сохраняет фундаментальное значение для гражданского оборота, обеспечивая баланс интересов участников и публичных интересов общества. В условиях цифровизации, глобализации и внедрения новых технологий она развивается в направлении более гибкого, адаптивного и сбалансированного регулирования. Это развитие требует постоянного взаимодействия законодательства, судебной практики и научной теории, что позволяет формировать устойчивую систему гражданско-правовых отношений, способную эффективно реагировать на вызовы современного экономического и технологического пространства. Свобода договора в её современной интерпретации становится не просто правом сторон, а комплексным правовым механизмом, который регулирует их взаимодействие, минимизирует риски злоупотреблений, обеспечивает справедливость и устойчивость гражданского оборота, а также способствует развитию инновационных форм хозяйственной деятельности в России и за её пределами.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок).
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая).
- [3] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. Действующая)
- [4] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. действующая).
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

[8] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. - М.: Статут, 2011.

[9] Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть. - М.: Статут, 2021.

[10] Иоффе О. С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975.

[11] Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 2019 (репринтное изд.).

[12] Крашенинников П. В. Свобода договора и пределы её осуществления // Журнал российского права. - 2017. - № 3.

[13] Егоров А. В. Принцип свободы договора в гражданском праве // Хозяйство и право. - 2016. - № 9.

[14] Маковский А. Л. Добросовестность в гражданском праве // Вестник гражданского права. - 2015. - № 2.

[15] Новицкий И. Б. Римское право. - М.: Зерцало, 2018.

[16] Лаптев В. А. Смарт-контракты в гражданском праве: понятие и перспективы правового регулирования // Закон. - 2019. - № 7.

[17] Тархов В. А. Электронные сделки и цифровизация договорных отношений // Право и экономика. - 2020. - № 11.

[18] Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. - 2018.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended).
- [2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended).
- [3] Federal Law No. 06.04.2011 dated 63-FZ "On Electronic Signature" (as amended)
- [4] Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 "On Protection of Consumer Rights" (as amended).
- [5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation."
- [6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.11.2016 No. 54 "On Certain Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Fulfillment."

[7] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 No. 7 "On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for violation of obligations."

[8] Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Kn. 1: General provisions. - M.: Statute, 2011.

[9] Sukhanov E. A. Civil law: in 4 vols. T. 1: General part. - M.: Statute, 2021.

[10] Joffe O.S. Law of Obligations. - M.: Legal literature, 1975.

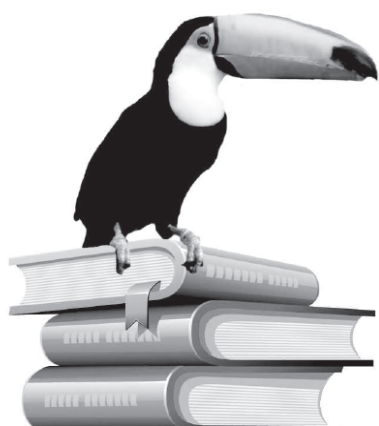
[11] Pokrovsky I. A. The main problems of civil law. - M.: Statute, 2019 (reprint edition).

[12] Krashennnikov P.V. Freedom of contract and the limits of its implementation//Journal of Russian law. - 2017. - № 3.

[13] Egorov A. V. Principle of freedom of contract in civil law//Economy and law. - 2016. - № 9.

[14] Makovsky A. L. Good faith in civil law//Bulletin of civil law. - 2015. - № 2.

[15] Novitsky I. B. Roman Law. - M.: Mirror, 2018. [16] Laptev V. A. Smart contracts in civil law: concept and prospects of legal regulation//Law. - 2019. - № 7. [17] Tarkhov V. A. Electronic transactions and digitalization of contractual relations//Law and Economics. - 2020. - № 11. [18] Zorkin V. D. Law in the digital world//Rossiyskaya Gazeta. - 2018.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.